

пашня могла обрабатываться гораздо тщательнее (4—6 раз). В этом заключается фундаментальное различие между Россией и Западом, прослеживаемое на протяжении столетий».

Низкая урожайность, зависимость результатов труда от погодных условий обусловили чрезвычайную устойчивость в России общинных институтов, являющихся определенным социальным гарантом выживаемости основной массы населения. «Многовековой опыт общинного сожительства крестьян-земледельцев помимо чисто производственных функций выработал целый комплекс мер для подъема хозяйств, по тем или иным причинам впадших в разорение. Земельные переделы и поравнения, различного рода крестьянские «помочи» сохранились в России вплоть до 1917 года... Общинные уравнильные традиции сохранились и после первой мировой войны, они существовали и в 20-е годы вплоть до коллективизации...» (Думается, и колхозная система смогла утвердиться в русской деревне лишь благодаря общинным традициям).

Природно-климатический фактор во многом определил и особенности национального характера русских. «Прежде всего речь идет о способности русского человека к крайнему напряжению сил, концентрации на сравнительно протяженный период времени всей своей физической и духовной потенции. Вместе с тем вечный дефицит времени, веками отсутствующая корреляция между качеством земледельческих работ и урожайностью хлеба, не выработали в нем ярко выраженную привычку к тщательности, аккуратности в работе и т. п. Экстенсивный характер земледелия, его рискованность сыграли немалую роль в выработке в русском человеке легкости к перемене мест, извечной тяге к «подрайской земле», к «беловодью» и т. п., чему не в последнюю очередь обязана Россия ее огромной территорией, и в то же время умножили в нем тягу к традиционализму, укоренению привычек («хлебопашец есть раб привычки»). С другой стороны, тяжкие условия труда, сила общинных традиций, внутреннее ощущение грозной для общества опасности пауперизации дали почву для развития у русского человека необыкновенного чувства доброты, коллективизма, готовности к помощи, вплоть до самопожертвования. Именно эта ситуация во многом способст-

вовала становлению в среде «слуг общества» того типа работника умственного труда, который известен как тип «русского интеллигента». В целом можно даже сказать, что русское патриархальное, не по экономике, а по своему менталитету, крестьянство капитализма не приняло» (Л. В. Милов).

Влияние на русскую историю геополитического фактора

Обычно отмечают следующие геополитические условия, повлиявшие на специфику русской истории: обширная, слабо заселенная территория, незащищенная естественными преградами граница, оторванность (на протяжении почти всей истории) от морей (и соответственно от морской торговли), благоприятствующая территориальному единству исторического ядра России речная сеть, промежуточное между Европой и Азией положение русских территорий. Рассмотрим по порядку эти условия.

Слабая заселенность земель Восточно-Европейской равнины и Сибири, ставших объектом приложения сил русского народа, имела многообразные последствия для его истории. Обширные земельные резервы предоставляли благоприятные условия для оттока земледельческого населения из исторического центра России при увеличении нормы его эксплуатации. Данное обстоятельство вынуждало государство и эксплуататорские слои общества усиливать контроль за личностью земледельца (чтобы не лишиться источников дохода). Чем больше в ходе исторического развития возрастали потребности государства и общества в прибавочном продукте, тем более жестким становился контроль, приведя в XVII веке к закреплению значительной массы русского крестьянства.

С другой стороны, из-за слабой заселенности страны русские в процессе колонизации не имели нужды отвоевывать себе «место под солнцем» в борьбе с коренными народами Центральной России (финно-уграми) и Сибири: земли хватало на всех. «Племена славянские раскинулись на огромных пространствах, по берегам больших рек; при движении с юга на север они должны бы-